

Цзянь Цзиньчжао слегка нахмурился, вспомнив, что сказала Ю Янь в гостиной:

—Учитель Цзянь, ты свободен завтра? Я хочу угостить тебя ужином.

— Разве ты не можешь уехать завтра?

Так это потому, что завтра у него день рождения? Поэтому он так настойчиво спрашивал?

Сяо Чжао не знал, о чем думал Цзянь Цзиньчжао, поэтому он взял свой мобильный телефон и сообщил: «Брат Чжао, Кейн сказала, что она просто спросила Ю Яня, а он ответил, что ненавидит дни рождения и не хочет никого беспокоить».

"..."

Ненавидит дни рождения?

Цзянь Цзиньчжао после минутного размышления понял причину, и душевная боль постепенно затопила его сердце.

Он взглянул на перекресток шоссе, который был перед ними, и внезапно ему в голову пришла идея: «Сяо Чжао, Я тебя сейчас высажу. Ты, ведь, сможешь найти способ добраться до Хайши. Я заплачу за дорогу».

«А?»

Сяо Чжао в замешательстве моргнул: «Брат Чжао, что ты хочешь сделать?»

Цзянь Цзиньчжао повернул направо и направился в сторону скоростной автомагистрали, не объясняя особо: «Кое-что случилось. Я возвращаюсь».

****

Как только Ю Янь вышел из ванной, он увидел на прикроватной тумбочке вибрирующий мобильный телефон. Он подошел ближе, взглянул на идентификатор звонящего и просто нажал на ответ, но не поспешил поднести трубку к уху.

«Привет.»

В следующую секунду Мэн Сюань на другом конце телефона громко закричал: «Я дозвонился! Брат, ты готов ответить на мой звонок?»

Ю Янь, сумевший уклониться от ожидаемой атаки, все же взял телефон и поднес его поближе: «Я только что принимал душ, что случилось?»

«Что случилось?»

Мэн Сюань недовольно «цокнул»: «Сколько времени прошло с тех пор, как ты связывался со мной? Съёмки еще не закончены?»

«Съёмки бояться (длется) чуть больше месяца, как можно было завершить их так быстро?»

Ю Янь наклонил голову и зажал телефон между ухом и плечом, он случайно достал из рюкзака портсигар и был ошеломлен.

Он бросил курить и давно не прикасался к этим вещам. В прошлый раз он купил эти сигареты для прослушивания в кино и забыл их выбросить.

Ю Яню было нечего делать, поэтому он достал одну и поиграл с ней.

Мэн Сюань все же почувствовал что-то странное: «Позволь мне спросить тебя, о чем ты думаешь? Почему ты решил войти в индустрию развлечения? Разве ты раньше не ненавидел это больше всего?»

Ю Янь подошел к окну и позволил ночному ветерку сдуть жар с лица. «Захотел войти, и что? Почему так много вопросов?»

Мэн Сюань тонко фыркнул и осторожно сказал: «Ну... я узнал, что Сун Юй, кажется, тоже подписал контракт с какой-то кинокомпанией...»

Ю Янь нахмурился, услышав это давно забытое имя: «Не говори ерунды! Мое вступление в этот круг не имеет к нему никакого отношения».

«...»

Мэн Сюань услышал недовольство в его тоне и остановился: «ОК».

Ю Янь погладил сигарету в руке, и в его голове пронеслись неприятные воспоминания.

Он не смог сдержать мгновенное волнение в сердце и быстро разжег ее: «Говори, если тебе есть, что сказать, а если тебе просто нечего делать, повесь трубку».

Мэн Сюань уже давно привык к плохому характеру Ю Яня, поэтому с улыбкой сменил тему:

«Нет, мне надо с тобой поговорить. Завтра у тебя день рождения, ты будешь свободен?»

Ю Янь выпустил дым в окно: «Это не мой день рождения».

Мэн Сюань ответил: «Я знаю, не говори, но я не скучаю по тебе, брат. Если ты свободен, я приеду в Хэнчэн, чтобы выпить с тобой?»

"..."

Предложение есть, но человек неправильный.

Ю Янь подумал о Цзянь Цзиньчжао, который уехал, когда он предложил ему поужинать завтра, и разочарование в его сердце снова вспыхнуло: «Забудь об этом, у съемочной группы редко бывает сразу три выходных, и я не хочу шевелиться."

Мэн Сюань не сдавался: «Разрешает ли ваша съемочная группа посетить место съемок? Могу я приехать и посмотреть попозже? Я никогда в жизни не видел съемок вживую. Это вызывает у меня интерес».

Ю Янь усмехнулся: «Если хочешь, можешь приехать. Тогда свяжись с моим агентом и не создавай проблем».

Мэн Сюань уверенно ответил: «Конечно, я не причиню никаких проблем моему брату».

Как только он закончил говорить, в дверь позвонили.

Ю Янь покосился на закрытую дверь номера: «Подожди, кто-то пришел».

Любопытство Мэн Сюаня пробудилось: «Кто это пришел к тебе так поздно ночью?»

С оттенком раздражения на лице Ю Янь небрежно открыл дверь: «Откуда я знаю? Наверное, я ошиблись номером...»

Слова застряли у него в горле прежде, чем он успел закончить говорить.

Взгляды двух людей были прикованы друг к другу.

Ю Янь недоверчиво смотрел на Цзянь Цзиньчжао, который внезапно появился в дверях его номера, и его мысли внезапно остановились.

«...»

Цзянь Цзиньчжао почувствовал запах дыма.

Он взглянул вниз и увидел сигарету, которую Ю Янь держал между кончиками пальцев, его глаза слегка дернулись.

Юй Ян наконец оправился от шока и повесил трубку, даже не успев объясниться Мэн Сюаню, что произошло.

Он потушил сигарету и спрятал ее за спиной. Его опущенные глаза выглядели, как у ребенка, который сделал что-то не так. «Цзянь, Учитель Цзянь, почему ты вернулся?»

Цзянь Цзиньчжао поднял глаза и скрыл свое любопытство за вопросом: «Ты часто куришь, когда остаёшься один?»

Ю Янь неловко кашлянул и пожалел о своем поступке: «Нет! Я сегодня просто курил ради развлечения. Почему ты вернулся?»

«Я услышал от Сяо Чжао, что у тебя завтра день рождения. Номинально ты первый артист, подписавший контракт с Тенью Кита, поэтому я вернулся, чтобы тебя поздравить». Цзянь Цзиньчжао не скрывал причину своего возвращения, но он не ожидал...

Что, когда ему откроют дверь, он увидит курящего Ю Яня.

Цзянь Цзиньчжао посмотрел на Ю Яня, который все еще чувствовал себя виноватым перед ним, и сказал совсем не то, что собирался: «Забудь об этом, иди отдыхай, я пойду».

"Нет!"

Ю Янь протянул руку, чтобы схватить его, и быстро отпустил, поняв, что от его рук может пахнуть сигаретным дымом: «Я больше не буду курить. Я действительно больше не буду. Я собираюсь почистить зубы.... Потом вымою руки, чтобы убедиться, что запаха не осталось!»

«...»

Цзянь Цзиньчжао намеренно не ответил на его слова.

Это правда, что он ненавидел запах сигарет, но это не значит, что он вообще не мог его принять.

Ю Янь не был уверен в отношении Цзянь Цзиньчжао, поэтому мог только жадно смотреть на него, то ли признавая свою ошибку, и пытаясь получить прощение, то ли пытаясь доставить ему удовольствие: «Учитель Цзянь, я знаю, что был неправ. Я обещаю больше не курить, хорошо?»

Цзянь Цзиньчжао сказал ему: «Никто не может запретить тебе курить, но как артист ты должен обращать внимание на окружение. Ты должен контролировать свои вредные привычки».

Некоторые артисты пристрастившись к сигаретам, готовы курить их в любое время и в любом месте. Если их сфотографируют папарацци, а затем напишут преувеличенную статью, это в некоторой степени может повлиять на их популярность.

Ю Янь быстро покачал головой и выбросил сигарету и зажигалку в мусорное ведро: «Я больше не буду курить! Я определенно больше не буду!»

Цзянь Цзиньчжао осторожно заглянул в номер.

Юй Янь мгновенно понял выражение его глаз: «В комнате не пахнет сигаретным дымом. Я стоял у окна и сделал две или три затяжки. Ты можешь войти...»

Цзянь Цзиньчжао подумал об ужине, который он заказал по дороге и который вот-вот должны были доставить: «Ты поел?»

«А?»

Ю Янь быстро ответил: «Нет, нет, я не ел. А ты, поел?»

Цзянь Цзиньчжао вздохнул, а потом просто подал знак, напоминая: «Иди почисти зубы и вымой руки».

Когда Ю Янь услышал его инструкции, он сразу же стал энергичным: «Хорошо! Я пойду прямо сейчас!»

Вскоре после этого Ю Янь вернулся обратно к Цзянь Цзиньчжао из ванной: «Проверь, Я все вымыл. Убедись, что не осталось запаха».

Цзянь Цзиньчжао увидел его послушно раскрытые руки и засмеялся: «Ты думаешь, что я воспитатель детского сада, или, что ты — ребенок? Я по-твоему несу ответственность за проверку гигиены?»

«Знаешь, я никогда не был таким послушным ребенком».

Ю Янь улыбнулся и опустил руки, еще раз подтвердив с чувством запоздалого удивления: «Учитель Цзянь, ты... действительно вернулся специально, чтобы отпраздновать мой день рождения?»

Цзянь Цзиньчжао легко уловил эмоции в глазах Ю Яня, и, честно говоря...

В тот момент, когда он развернулся на шоссе, это был чистый порыв. Он надолго овладел его разумом. После того, как Цзиньчжао успокоился, у него не было ни единой мысли о сожалении.

Это странно и не имеет объяснения.

«Учитель Цзянь?»

«Эм».

Цзянь Цзиньчжао посмотрел молодому человеку прямо в глаза: «Просто отнесись к этому, как к полуночному дню рождения. Я побуду с тобой и уеду завтра утром».

<http://bllate.org/book/13891/1224521>